

Филиппова Ольга Николаевна,
Педагог-библиотекарь,
Ассоциация искусствоведов
г. Москва

ПАВЕЛ ДМИТРИЕВИЧ КОРИН

Аннотация: Павел Дмитриевич Корин, вспоминая о своих первых занятиях живописью, пишет на страницах автобиографического очерка: «Искусством я начал заниматься не по призванию, а по рождению, как наследственным прадедовским делом, изменить которому считалось чем-то нехорошим».

Ключевые слова: П.Д. Корин, первые занятия живописью, автобиографический очерк, село Палех, семья крестьянина-иконописца, Москва, иконописные мастерские.

П.Д. Корин родился в 1892 году в селе Палехе, в семье крестьянина-иконописца. С 11 лет по сложившимся семейным традициям он начал учиться иконописному искусству и позднее, по приезду в Москву, работал в иконописных мастерских. Огромное влияние на формирование Корина, как художника оказало его знакомство и дружба с М.В. Нестеровым, продолжавшаяся более тридцати лет. Большой и чуткий художник, «пламенно и как-то возвышенно» относившийся к творчеству, поддержал и укрепил в ищущем юноше давнишнюю затаенную мечту о высоком большом искусстве. Знакомясь в музеях с произведениями великих мастеров живописи, наблюдая за работой М.В. Нестерова, молодой художник понимает: «Я иконописец, мое искусство нереально, с этим искусством я не сделаю того, о чем мечтаю». По совету М.В. Нестерова, в 1912 году Корин поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, которое оканчивает в 1916 году по мастерской К.А. Коровина и С.В. Малютина. По окончании училища П.Д. Корин расписывает стены склепа-усыпальницы Марфо-Мариинской обители в Москве. Уже в этих стилизованных религиозных росписях, столь характерных для эпохи модерна чувствуется уверенная рука рисовальщика, прекрасно владеющего ритмом линии. В послереволюционные годы, ведя преподавательскую работу в первых Государственных свободных художественных мастерских, Корин продолжает настойчиво учиться, повышать свое мастерство. С целью углубления знаний в области рисунка и формы художник делает в размер картины копии-фрагменты с «Явления Христа народу» А. Иванова, снимает обмеры со статуй античности в эпохи Возрождения, совершает поездки во Владимир, Киев, Новгород, Ферапонтов монастырь, Ярославль и другие города для изучения величайших памятников монументальной живописи и архитектуры.

В начале 1930-х годов П.Д. Корин посещает Италию, Францию, Англию, Германию, где внимательно знакомится с музеями и всемирно-известными памятниками искусства, делает многочисленные зарисовки и этюды, в которых решает различные живописные проблемы. Искания формы, ее наибольшей выразительности не становятся для Корина самодовлеющими, он стремится к артистическому выполнению для наиболее яркого и точного выражения мыслей и переживаний художника. Годы упорной учебы и труда, глубокого изучения памятников искусства, и среди них особенно древнерусского искусства, стремление к овладению современной темой – все это способствовало становлению П.Д. Корина, как мастера монументальной живописи. Пейзаж художника «Моя Родина» (1928) эпичен и поэтически сказочен. Неоглядные дали, где-то на горизонте виднеется село, и наступающий тихий вечер окрашивает предметы в зеленовато-красные тона. Панорамная композиция картины еще больше подчеркивает ширь русских просторов. Простой пейзаж среднерусской

полосы трактуется художником как глубоко обобщенный образ Родины.

В понимании портрета П.Д. Корин близок к М.В. Нестерову. Герои его портретов – люди высокой интеллектуальности, богатого внутреннего мира. Раскрыть этот духовный мир мир в портрете человека-творца, человека-художника является для Корина первостепенной задачей. В 1932 году П.Д. Корин пишет в Сорренто «Портрет А.М. Горького». Величественная фигура писателя-мыслителя дана на фоне гор и вечернего неба Италии. Горький задумавшись стоит на пустынном берегу моря. Подчеркивая одиночество человека в окружении чужой, хотя и красивой природы, художник передает тоску писателя по Родине, оторванного от нее тяжелой болезнью. Портреты выдающихся деятелей советской культуры М. Нестерова (1939), А. Толстого (1940), С. Коненкова (1947), М. Сарьяна (1954) отличаются психологизмом, эмоциональной насыщенностью, жестом, точно передающим душевное состояние портретируемого, пафосом творческого вдохновения художника. Интересен метод работы Корина над портретом. В годы Великой Отечественной войны П. Корин создал одно из лучших своих произведений – триптих «Александр Невский». Центральной частью триптиха является образ Александра Невского, символизирующего собой грозного и мужественного защитника Родины, закрывающего от врагов своей колоссальной фигурой родную землю.

Александр Невский написан во весь рост, его волевое, вдохновенное лицо полно сдержанной решимости и суровости, сильные руки твердо сжимают меч; кажется, что богатырю тесно на полотне, заключенном в раму. Вдалеке монолитной массой даны ряды воинов, ждущих сигнала к битве. Прекрасно написан пейзаж: тихая гладь реки, не берегу возвышается белокаменный собор, и тревожное свинцовое небо как бы контрастирует с уверенной и сильной фигурой полководца. Цвет картины напряженный, суровый – черно-красная епанча, холодные зеленовато-серые доспехи, красные щиты воинов, черное знамя – все это воспринимается как единое красочно-декоративное пятно. Постепенно в своем творчестве П. Корин подходит к решению больших монументальных полотен, предназначенных для крупных общественных сооружений. «Много времени в моей творческой работе, – рассказывает художник, – я посвятил мозаике». Одной из первых мозаичных работ П.Д. Корина, начатой в 1940 году, было оформление Ленинского зала Дворца Советов (архитекторы Б. Иофан и В. Гельфрейх). В проекте зал по окружности имел протяженность 450 метров, высота зала предполагалась такой, что в него свободно вмещалась колокольня Ивана Великого; мощная колоннада несла гигантский купол. Под мозаичную композицию архитекторы отводили стену высотой 16 метров, расположенную за колоннадой.

Грандиозные масштабы сооружения требовали соответствующего монументального решения. Художником был сделан большой эскиз будущей мозаики, где успешно решалась сложная задача. К центру композиции, которым являлся президиум, с двух сторон торжественно шли могучие гиганты, как бы несшие грандиозный купол зала. Мужские фигуры художник дал обнаженными, женщины были одеты в легкие развевающиеся одежды. Шествие подходило к президиуму и завершалось над ним символической группой с серпом и молотом в руках. Вся эта величественная композиция называлась «Марш в будущее». Мозаика «Марш в будущее» решена художником как марш воли и экстатического порыва, марш надежды и напряженного драматизма, марш жажды света и уверенности в торжестве человеческого счастья. В ряды движущихся мужчин, женщин, стариков и детей неожиданно врывается, как молния, освещающая дорогу, стремительная фигура женщины в развевающейся на ветру легкой одежде. Как символ революционного порыва, она призывает смелее следовать за собой, ускорить движение к солнцу, встающему над землей. Вначале замедленный, величавый ритм шествия постепенно нарастает и заканчивается торжественным апофеозом свершения надежд. Величие и силу народа, воодушевленного общей целью, подчеркивали мощные, пластически совершенные фигуры, энергичные жесты,

величественный ритм марша, реющие багряные стяги и яркий золотой фон мозаики.

Уверенное шествие народа-героя, народа-созидателя в светлое будущее – коммунизм было блестяще воплощено в мозаичном эскизе. Таким образом, в этой работе Павел Дмитриевич Корин показал себя большим мастером композиции, прекрасным рисовальщиком, художником, решающим грандиозные замыслы, полные революционного пафоса. Позднее под руководством автора несколько фрагментов из композиции «Марш в будущее» были выполнены в уменьшенном размере и техник мозаики. После почти двухсотлетнего перерыва (со времен М.В. Ломоносова) Корин восстанавливает классическую древнерусскую технику прямого набора мозаики с введением в нее натуральных камней наравне со смальтовыми кубиками, что значительно обогащает палитру мозаик.

В работе над мозаичным рельефом для Ленинского зала Дворца Советов сложился способный коллектив мозаичистов, который впоследствии выполнил ряд работ по эскизам художника. Дальнейшее обращение к монументальной живописи в творчестве П.Д. Корина после окончания Великой Отечественной войны вполне закономерно. Монументальная живопись в это время получает особое звучание, художники-монументалисты стремятся показать в своих произведениях великое прошлое нашей Родины, героические подвиги советского народа, радость возвращения к мирному труду. Творческая индивидуальность художника, яркого, своеобразного монументалиста, находит здесь широкие возможности для осуществления своих грандиозных замыслов.

Список литературы:

1. Осмоловский Ю. Павел Дмитриевич Корин // Декоративное искусство СССР. – 1958. – №6. – С. 17-24.
2. Филиппова О.Н. Портрет в творчестве М.В. Нестерова (1862-1942) // Молодий вчений. – 2018. – № 11 (63). – С. 569-578.
3. Филиппова О.Н. Творчество М.В. Нестерова – последователя В.М. Васнецова // Теория и практика современной науки (г. Одесса, 23-24 ноября 2018). Херсон: Изд-во «Молодий вчений», 2018. С. 78-81.
4. Филиппова О.Н. Михаил Нестеров – известный русский художник XIX-XX веков // Фундаментальные и прикладные научные исследования в современном мире / Сборник научных статей по материалам I Международной научно-практической конференции (14 февраля 2023 г., г. Уфа). / В 3 ч. Ч.3 Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. – С. 96-104.
5. Филиппова О.Н. Историческая Россия в творчестве М.В. Нестерова // Флагман науки. – №8 (8). Сентябрь. – 2023. – С. 70-72.
6. Филиппова О.Н. Италия в творчестве Александра Иванова // Флагман науки. – №7 (7). Август. – 2023. – С. 97-102.

